

ВЛИЯНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ

Уролова Максуда Хабибулло Кизи

самостоятельный исследователь

Наманганский Государственный Университет

Аннотация:

Статья посвящена философскому анализу влияния художественной литературы на развитие интеллектуального потенциала студентов-филологов. Автор опирается на традиции философской антропологии и эстетики, интегрируя идеи Аристотеля о катарсисе, Канта о сублиме и Гадамера о герменевтике, где раскрывается механизм, через которые литературные тексты стимулируют когнитивные и креативные способности. В статье предпринят философский взгляд на то, как великие тексты питают и преображают сознание студентов-филологов, где, оттачивая остроту критического мышления, раскрывают горизонты эмпатии, учат тонкой диалектике и этической чуткости.

Ключевые слова: художественная литература, интеллектуальный потенциал, интеллектуальное развитие, эмоциональный интеллект, эстетическое восприятие, влияние классической литературы, катарсис Аристотеля, герменевтика, интерпретация текста

Annotatsiya:

Maqola filologiya fanlari talabalarining intellektual salohiyatini rivojlantirishga badiiy adabiyotning ta'sirini falsafiy tahlil qilishga bag'ishlangan. Muallif falsafiy antropologiya va estetika an'analariga tayanib, Aristotelning katarsis, Kantning sublimatsiya, Gadamerning germenevtika haqidagi g'oyalarini mujassamlashtirgan holda badiiy matnlarning bilim va ijodiy qobiliyatlarni rag'batlantirish mexanizmini ochib beradi. Ushbu maqola buyuk matnlar filologiya talabalarining ongini oziqlantirishi va o'zgartirishi, ularning tanqidiy fikrlash qobiliyatlarini oshirishi, hamdardlik ufqlarini ochishi, nozik dialektika va axloqiy sezgirlikni o'rgatishi falsafiy nuqtai nazardan ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: badiy adabiyot, intellektual salohiyat, aqliy rivojlanish, hissiy intellekt, estetik idrok, mumtoz adabiyotning ta'siri, Aristotel katarsisi, germenevtika, matn talqini

Abstract:

The article is devoted to the philosophical analysis of the influence of fiction on the development of the intellectual potential of philology students. The author draws on the traditions of philosophical anthropology and aesthetics, integrating Aristotle's ideas on catharsis, Kant's on sublimation, and Gadamer's on hermeneutics, revealing the mechanism through which literary texts stimulate cognitive and creative abilities. This article takes a philosophical look at how great texts nourish and transform the consciousness of philology students, honing their critical thinking skills, opening up horizons of empathy, and teaching subtle dialectics and ethical sensitivity.

Keywords: fiction, intellectual potential, intellectual development, emotional intelligence, aesthetic perception, the influence of classical literature, Aristotle's catharsis, hermeneutics, text interpretation

Художественная литература, как один из фундаментальных элементов гуманитарного образования, играет ключевую роль в формировании интеллектуального потенциала студентов-филологов. Филология, как дисциплина, изучающая язык, литературу и культуру, предполагает глубокое погружение в текстовые артефакты, где художественные произведения выступают не только объектом анализа, но и инструментом развития когнитивных, эмоциональных и критических способностей. В эпоху цифровизации и фрагментированного потребления информации, когда студенты часто сталкиваются с упрощенными формами контента, влияние классической и современной литературы на их интеллектуальное развитие приобретает особую актуальность.

Настоящая художественная литература – не просто средство развлечения, а форма выражения мысли. Писатель, используя выразительно-изобразительные средства, живописует мир вокруг себя. Он проникается земными человеческими заботами, тревогами и радостями, а затем, пропустив все это через призму своего сознания, стремится создать целую историческую картину мира, свой взгляд на мир. Самые сокровенные думы и переживания. Сложные судьбы и характеры людей, и драматические отношения между ними подвластны писателям и поэтам, оружие которых – художественное исторические образы.

Как показывает история функции чтения начинают формироваться и осознаваться ещё в античной культуре. Платон, явно симпатизируя устной форме диалогового общения, записывал свои тексты, осознавая значимость репродуктивного чтения, «как средство для памяти» [1; С. 161]. Он пишет о том, что есть те, кто способен «рождать искусство», писать тексты, а есть те, кто будет пользоваться ими, кто будет читать тексты.

Читающий не будет считаться мудрым, т.к. он использует не внутренние возможности (свою память), а внешние (чтение чужих текстов): «потому что, полагаясь на внешнее письмо, изображенное чужими знаками, они не будут вспоминать впечатлений внутренне – сами в себе. Значит, ты изобрел средство не для памятования, а для напоминания. Да и мудрость ученики приобретут у тебя не истинную, а кажущуюся; потому что многое, наслушавшись и ничего не изучая, будут представлять себя многознайками и, как мнимые мудрецы, вместо истинных, останутся большей частью невеждами и людьми в обществе несносными» [1; С.162].

Художественная литература представляет собой фундаментальный аспект человеческой культуры, где повествование строится на вымышленных историях, вовлекающих воображение. С философской точки зрения, художественная литература отличается от фактического повествования тем, что не претендует на буквальную истину, а вместо этого создает контексты, где истины существуют внутри вымышленного мира. Это позволяет художественной литературе служить инструментом для интеллектуального развития, особенно для студентов-филологов, чья дисциплина фокусируется на анализе текстов, языковых структур и культурных нарративов.

Как справедливо отмечает Мехед Г.Н, мера «подлинности» литературы определяется ее связью с философией. Причем связь это не линейная и не количественная: чем больше философии, тем больше литературы. Нет, конечно! Если просто вставить в детективный роман философские термины, то это не сделает его философским романом. Скорее всего, он так и останется детективным романом, перегруженным философской терминологией, а значит – плохим детективным романом [2; С. 24].

Вспомним обычное. Вы открыли незнакомую книгу и словно остались один на один с большим и умным другом – писателем. Прочитав одну страницу, другую – и вдруг может произойти «чудо». Перед читателем развертываются неповторимые картины: герои сражаются на поле боя, сражаются с врагами, спасают друзей, открывают тайны природы. И вы вместе с ними путешествуете, ведете бои, чувствуете в спорах, боретесь, терпите поражения и побеждаете. Вы видите этих людей, слышите их голоса, и волнение за их судьбу охватывает ваше сердце. Вы покорены силой художественного слова, музыкой стиха, выразительностью авторской речи.

Соприкосновение с миром искусства доставляет нам радость и бескорыстное наслаждение. Многие поэтому видят в произведениях писателей, композиторов, художников средство приятного времяпровождения. Конечно, мы нередко идем в кинотеатр, садимся к телевизору, берем в руки роман или повесть, чтобы отдохнуть, а то и поразвлечься. Да и сами художники, композиторы, писатели, зная законы искусства, так строят свои произведения, чтобы возбудить, поддержать и развить

интерес и даже любопытство зрителей, слушателей, читателей. Но значение искусства в жизни человека несравненно серьезнее и богаче. Нет, не забавлять публику стремились Гоголь и Некрасов, глинка и Чайковский, Суриков и Репин, Эйзенштейн и Мейерхольд, избирая свой тернистый и многотрудный жизненный путь.

Орехов Б.В. отмечает, что в современном мире литература тоже играет очень важную роль для современного филолога. Литература обогащает читателя духовно. Читая литературу, человек развивает свой интеллект. Читая произведения классических авторов, мы узнаем культуру, традиции того времени. А это очень важно – знать культуру наших предков. Литературное произведение заключает в себе мораль [3; С.38]. Литературное развитие, обучающееся филолога непосредственно связано с общим развитием, с формированием мировоззрения, эволюции нравственных оценок и представлений. Культура чтения художественной литературы – не только интеллектуальное, но и эмоциональное освоение гуманистического потенциала искусства, эстетических и психологических способов общения человека с искусством. Нравственные категории чести, долга, верности и самоотверженности; человек и его поступок в разных аспектах: человек и Родина, человек и другие люди, во имя которых он совершает самоотверженный поступок, наконец, человек в сложных взаимоотношениях с самим собой находят отражение во всех художественных произведениях [4; С.19].

Фольклорные сказания о Тахире и Зухре, героический эпос «Алпомыш» полноправно заняли свои места рядом с эпосом германских народов о Нibelунгах и средневековым европейским сказанием о любви Тристана и Изольды. Пожалуй, нет в мире человека, который не сострадал бы трагическим героям Шекспира и не разделил бы печаль Мухаммада Захриддина Бобура, тоскующего среди сказочных красот Индии по родным его сердцу долинам Ферганы. Все сокровища мировой литературы хранятся в книгах и передают любознательным читателям искреннюю радость и пронзительную боль давно ушедших поколений. Книги не только рассказывают, но и советуют. Много лет назад поэтесса Анна Ахматова признавалась, что по книгам:

*Я научилась просто, мудро жить,
Смотреть на небо и молиться богу,
И долго перед вечером бродить,
Чтоб утомить ненужную тревогу.*

Фольклор узбекского народа представляет собой ценный источник исторических сведений о патриотических традициях узбекского этноса. В узбекском фольклоре живут народные герои: Алпамыш, Фарход, Кёр-оглы, Авазбек, Тумарис, Ширак и многие другие. Портрет героя-патриота у студентов-филологов формируется прежде всего, благодаря этим рассказам старшего поколения. Образы героев в изобилии представлены

в узбекских народных сказках и преданиях. Рассказы о подвигах предков, об их самоотверженности, мужестве и гуманизме, вдохновляют молодое поколение на подражание их доблестным поступкам. Эти истории также поселяют в сердцах людей филантропические устремления и стремление к саморазвитию. Они служат не только источником вдохновения, но и метамотивацией для достижения собственного потенциала и самоактуализации.

Читая “Мастера и Маргариту” Булгакова многие студенты-филологи не могли оторваться от нее и забывали про еду и сон. Третий пример пояснял тезис, в котором утверждалось, что литература “является источником небывалых знаний”: “Вот например в “Гулливере”, начинаешь понимать, что бывают люди, народы, которые очень умны и вольны» [3; С.39].

Как отмечают студенты-филологи, благодаря литературе можно узнать о жизни великих героев-патриотов». Например, восстанавливая ход Бородинской битвы 1812 г., авторы книг по истории перечисляют корпуса и дивизии, оценивают положение войск той и другой стороны, сообщают, что в ночь на 7 сентября прошла в последних приготовлениях к бою, что вечером и на рассвете французским солдатам читали возвзвание Наполеона и те отвечали восторженными кликами на призыв императора к решающей схватке.

В стихотворении Лермонтова «Бородино» тоже есть строки о ночи накануне сражения. Но поэта интересует не положение и передвижение войск, не количество полков и орудий. Впечатлениями о последних часах перед боем делится солдат артиллерист, свидетель и участник исторических событий. Утомленный двухдневными стычками с врагом, он прикорнул у лафета. Сквозь дремоту он слышит крики ликующих французов, нет-нет да и взглянет на своих боевых товарищей, поглощенных думами о предстоящем дне и заботами военного быта.

Историки рассматривают отдельные моменты битвы и ее общие итоги, оборонительные и наступательные маневры войск, высказывают суждения о приказах и распоряжениях военачальников. Они сообщают, что французы потеряли около 60 тысяч человек, в том числе 47 лучших генералов, а русские - около 40 тысяч. Поэт не приводит цифр убитых и раненых, зато создает лаконичную, западающую в душу, величественную и страшную картину.

Носились знамена, как тени, В дыму огонь блестел.

Звучал булат, картечь визжала,

Рука бойцов колоть устала,

И ядрам пролетать мешала Гора кровавых тел.

Точным подбором слов, короткими, быстро сменяющимися фразами, чеканным ритмом стиха поэт передает напряжение исторической битвы. Здесь художественная

литература представляется как об учебнике истории. «Благодаря литературе можно узнать о жизни наших предков»; «Это все-равно, что история, только намного живее и ярче»; – литература как источник духовного обогащения [3; 39].

Если посмотреть не только на сегодняшний день, но и на прошлые века, как народ хранил свою историческую память и узнавал о прошлом, то мы видим, что в целом народ работал с осмысленным художественным образом своей истории. Яркие характеристики Спитамена, Томарис, Ширака, Амира Тимура, Улугбека, Тимура Малика могут оказаться огромное влияние на формирование нравственности не только на детей, но и на студентов-филологов.

Художественная литература может рассматриваться как средство расширения кругозора и развития интеллектуальных способностей у студентов-филологов, где повышается их “интеллект ума и образованность”. Нельзя нарисовать картину жизни, оставаясь равнодушным к тому, что изображаешь. Даже один и тот же предмет разные художники воспроизводят по-разному, потому что по-разному видят и оценивают его, по-разному думают и чувствуют. Писатель не может быть бесстрастным. Он всегда что-то утверждает, что-то отрицает. Его картины всегда одушевлены мыслью и чувством. Вот почему они вызывают в нас вихрь сложных и разнообразных переживаний. Чем сильнее чувство писателя, чем ярче он видит окружающий мир, чем больше знает о нем, чем искуснее и талантливее он как художник, тем более сильный отклик находят его творения в душе читателя.

Образность – отличительная особенность художественной литературы (в сравнении с научной). В образности разгадка того влияния, которое оказывает литература на студента-филолога. Художественный образ, как правило, отличается меткостью и убедительностью. И это облегчает восприятие исторического прошлого. Доказательная сила художественного образа воспитывает у школьников определенное отношение к изучаемым историческим явлениям, вызывает у них сочувствие, ненависть, восхищение, возмущение. Яркий, выразительный художественный образ воздействует на личность учащегося всесторонне: на его ум, чувство, волю, поведение, потому что этические нормы раскрыты на живых примерах и в конкретных ситуациях.

Замилова Р.Р. и Абдуллаева И. М. отмечают, что художественный образ, как правило, отличается четкостью и убедительностью. И это облегчает восприятие исторического прошлого. Яркий, выразительный художественный образ, нравственный идеал воздействует на личность учащегося всесторонне: на его ум, чувство, волю, поведение, потому что этические нормы раскрыты на живых примерах и в конкретных ситуациях [5; С.82]. Вот один из конкретных примеров. На лекционных занятиях, я считаю необходимым рассказать студентам-филологам о тяжести первых дней, о мужестве защитников Центральной Азии. Поэтому, чтобы создать нужный настрой на лекции,

можно прочитать, например, отрывок из повести В.Г. Яна «Чингисхан» о героическом мужестве, подвиге Джаллалетдина Мангуберди, Тимура Малике.

«Если бы все хорезмийцы твердо и единодушно подняли меч гнева и, не щадя себя, яростно бросились на врагов Родины, то высокомерные монголы и их краснобородый владыка и полгода не удержались бы в Хорезме, а навсегда бы скрылись в своих далеких степях» [6; 340].

«Монголы одолевали больше вследствие несогласия, уступчивости и робости противников, чем силой своих кривых мечей... Смелый Джелаль эд-Дин показал, что с небольшим отрядом отчаянных джигитов он сумел разбить монгольские скопища...»

...Но калям выпадает из моих холодеющих пальцев... Силы дервиша-скитальца слабеют, а дни бегут, приближая день расплаты...

...Скажу на прощанье моему неведомому читателю: «Надменные имамы и раздувшиеся от важности улемы меня упрекают в неверии! Злоба и тупа их близорукость! Неверие, такое, как мое, не легкое и не пустое дело. Нет тверже и пламеннее моей веры: в победу скованного мыслителя над тупоумным палачом, в победу угнетенного труженика над

свирепым палачом, в победу знания над ложью! ...Я знаю, настанет лучшая пора, когда правда, забота о человеке и свобода поведут нашу Родину к всеобщему счастью и свету! ...Это придет, это будет!» [6; 341]. Данный отрывок из художественной литературы может являться образцом нравственного поведения. Мир литературы – всегда отдельный, специально сконструированный писателем для решения художественных задач мир, который может иметь больше или меньше сходства с миром объективной действительности, но никогда не тождествен ему [3; 39].

Так нужна ли студенту-филологу художественная литература? Ответ однозначный: нужна. Художественная литература является таким же видом искусства, как кино, театр или музыка, однако воздействует она на аудиторию иначе. Автор художественного произведения воображает историческое событие данной эпохи, создает исторические художественные образы на основе творческой переработки сознанием ощущений, восприятий, представлений, чувств, впечатлений. Их стремление к героическому, необычайному, желанию идентифицировать себя с яркими, сильными личностями. Нравственные категории чести, долга, верности и самоотверженности находят отражение во всех почти художественных произведениях.

Лейтмотив учащихся – человек и его поступок в разных аспектах: человек и родина, человек и другие люди, во имя которых он совершает самоотверженный поступок. Наконец, человек в сложных взаимоотношениях с самим собой [7; С.121].

Идея единства культуры общечеловеческих ценностей наблюдается в диалоге писателей разных стран и эпох. Например, английские баллады о Робине Гуде и немецкие (Ф.Шиллер) в переводе Жуковского и Лермонтова, а за изучением поэмы

«Полтава» и повести «Выстрел», «Песне о купце Калашникове» Лермонтова, «Тараса Бульбы» Гоголя на разном историческом и литературном материале ставят проблемы чести, долга, самореализации личности через поступок .

Напряженность нравственных конфликтов, возникающих при чтении произведения в сознании читателя, побуждает в процессе анализа постоянно обращаться к проблемным ситуациям, специфика которых в данной группе учащихся состоит в сопряжении эстетического, литературного произведения в его исторической и художественной конкретике и остройших нравственных проблем времени.

Список литературы:

1. Платон. Пир. Федр // Полное собрание творений Платона: в 15 т. – Т. 5. / под ред. С.А.Жебелева, Л.П.Карсавина, Э.Л.Радлова. – СПб.: Academia, 1922.
2. Мехед Г.Н. Художественная литература как метод философии // Философская мысль. 2016. № 12.
3. Орехов Б.В. Ценностный статус художественной литературы, или зачем нужна литература современному студенту-филологу. Журнал “Гуманитарные исследования в восточной Сибири и на дальнем востоке”. № 1, 2010.
4. Ахмедова Л.Т., Кон О.В. Методика преподавания литературы. – Т., 2009.
5. Замилова Р.Р., Абдуллаева И.М. Социально-философский базис развития культуры чтения у молодежи Нового Узбекистана / Р.Р.Замилова, И.М.Абдуллаева – Наманган: Издательство «Sunrise-pro», 2025.
6. Ян В.Г. Чингисхан. – Нукус, 1975.
7. Богданова О.Ю., Маранцман В.Г. Методика преподавания литературы: Учебник для пед.вузов. – М, 1994.